

— Да, хозяин, — она встала на корточки и поползла ко мне, её мясные бидоны вытянулись к земле под силой тяжести и теперь казались ещё больше. Я видел, как в такт покачиваются ягодицы девушки, сверху её задница напоминала сердце. Она раскрыла рот, но не так широко, как раньше, сложила его в трубочку, как я учил. Потом высунула язык и начала быстро водить им, показывая, как приятно будет хую у неё за щекой. Время от времени она засовывала язык обратно в рот, а потом давила его кончиком на щеку изнутри. Выпирающий бугорок языка ходил вдоль щеки, пока изо рта доносились хлюпающие вульгарные звуки. Теперь я был уверен, как бы Ля Браво не сопротивлялась в ней уже многое изменилось.

Когда Ля Браво подошла ко мне, я сменил положение камеры, теперь она смотрела не под углом, а точно сверху вниз. Чтобы зрители видели не только на одну макушку девушки, я взял её подбородок в руку и запрокинул голову маленькой шалавы навстречу объективу. Теперь это было настоящее видео от первого лица.

В комментариях ужаснулись разнице в наших размерах, хотя зрители увидели только мою руку. Что же они скажут, когда увидят член? Наверное, простятся со стримершей и продолжат надрачивать.

— Открой рот, нет, теперь шире, да, вот так и держи, — отдавал я команды. На трансляции увидели широко раскрытый рот Ля Браво, даже уздечку и нёбо. — Не дергайся, я начну с пальцев, чтобы как следует разработать твоё отверстие для ёбли.

Пальцы Всемогущего — что о них можно сказать? Толстые, мощные, длинные, уверен они могли бы по соперничать размерами с некоторыми мужскими членами. Самое то, чтобы начать разработку горла. Пока достаточно и одного указательного пальца. Сначала я просто положил его на влажные от слюны губы хуесоски. Она тут же начала целовать мои фаланги, облизывать подушечку, кусать за ноготь. Даже без приказа. Какая инициативная блядина. Не предупредив её, я грубо вошел внутрь, почувствовав теплую влагу и мягкость её язычка. На коже пальцев располагалось много нервных окончаний, благодаря им я смог ощутить весь спектр осязательного опыта. Ля Браво дернулась и чуть было не сорвалась с «крючка», но тут я ухватил её подбородок свободным большим пальцем и больно надавил, чтобы она не двигалась. Затем медленно стал продвигаться указательным пальцем глубже к глотке.

— Когда тебе захочется слюнуть, попытайся подавить это желание, дыши только носом и расслабь горло, — кончиком пальца я уперся в конец ротовой полости, дальше уже была глотка. Я почувствовал, как сокращаются ротовые мышцы девушки. И мне тут же захотелось испытать это ощущение на своём члене. После каждодневного минет от её рвотного рефлекса мало чего осталось. Сегодня мой член уничтожит его окончательно. Ля Браво повезло и мой порыв растаял, так и не оформившись в действие, пока что.

С глаз девушки капали крокодильи слезы, шарики влаги скатывались вдоль щек, окрашиваясь по пути в черный, из-за тонального карандаша. Прошло некоторое время, возможно его было недостаточно, но мне было плевать! Я подключил к указательному пальцу средний, протолкнув и его сквозь полные губы Ля Браво. Тут она уже не выдержала, на кончиках пальцев я почувствовал незнакомую по текстуре влагу. Да, это была рвота. Пальцы я вынимать не стал, а только туже надавил на горло. Девушка застонала, начала издавать утробные булькающие звуки и чуть было не подавилась собственной блевотиной. Так я показал ей, что будет если она не обуздает собственный рвотный рефлекс.

Прошли минуты, Ля Браво наконец успокоилась, ноздри девушки раскрывались и сжимались, громко сопя. Тогда-то я и решил пойти ва-банк, какие там три пальца? Давай-ка сразу четыре! Моя ладонь залезла к ней в рот — чего уж точно никто не ожидал. Губы растянулись и вот-вот

грозили порваться, через щеки виднелись очертания костяшек пальцев. Последний рвотный позыв она пережила еле-еле, за всё это время я не давал ей слёвывать, только глотать обратно, всю ту мерзость, что она пыталась излить из своего кишечника. Ля Браво выживала, насаженная ртом на мою ладонь. Она сопела и кривлялась от боли, и всё же терпела. Значит пришла пора основного блюда. И не важно — готова ли она к нему. С меня достаточно прелюдий. Я и так был слишком добр к этой хуесоске.

Моя ладонь с хлопаньем выскочила изо рта шалавы, и та, тут же начала откашливаться, ударять себя в грудь. Какое неуважение по отношению к партнеру. Как раз в тот момент, когда он захотел перейти к самому сокровенному акту.

Немного опустив корпус и вытянув вперед ноги, я занял положение полулёжа. Теперь половину кадра занимали мои ноги и эрегированный член, который всё ещё томился под тканью трусов, а на заднем плане сидела голая Ля Браво. Из-за эффекта перспективы, мой член казался ещё больше, ведь находился ближе к камере, чем девушка. Он буквально был размером с неё, если смотреть через объектив.

Некоторые комментаторы на полном серьезе начала отговаривать меня от затеи проникнуть в горло Ля Браво. Другие же молчали, просто затаив дыхание перед экранами мониторов, они понимали — это должно случиться! И неважно выживет ли эта шалава, она обязана удовлетворить меня, ведь это единственное её предназначение.

— Сними с меня трусы, — Ля Браво покорно, словно загипнотизированная мои «удавом Каа», берется за резинку семейников и натягивает в сторону — в попытке сорвать. Член под тканью натягивается как требушет и когда трусы поддаются, ствол пружинит и по инерции бьёт девушку прямо в лицо. Раздаётся хлопающий звук, когда на её кожу падает мокрый от пота хуй. Сегодня не только Ля Браво пережила многое у меня был бой, возможно смертельный. Там внизу уже всё сопрело, а уж после шоу зацвело и запахло. Скользкий от выделений член, недолго держался на голове девушки, он быстро упал ей на плечо. Освободив дорогу к ротику. Пришло время шлюхе распробовать вкус победы над Леди Наган.

Взяв свои мокрые от пота трусиля, я скомкал их, но так, чтобы случайно не выжать влагу из ткани. А потом запихнул прямо в рот шалаве — здоровенный кусок ткани еле помешался там. Это выглядело как кляп. У Ля Браво закатались глаза, теперь и она смогла насладиться ярчайшими нотками моих выделений.

У меня же освободилась рука, а вымя этой тупой коровы так и манило схватиться за него. Грубо и бесцеремонно я берусь за правую сиську. Женская грудь эрогенная зона и с ней надо быть осторожным, чтобы не доставить девушке дискомфорт и боль. Только вот меня это совсем не волнует. Я люблю хватать её за сиськи, они отлично ложатся мне в ладонь. Потом мять их как пластилин, давить, выкручивать соски, тянуть их до упора, пока она не начнет кричать. Только вот она не сможет с кляпом-то во рту!

Я принимаюсь яростно вминать её сиськи, как скульптор в надежде слепить что-то новое. И уже вижу, как проступают следы будущих синяков. Шалава стонет, пытается выплюнуть трусы изо рта, рыдает и дергается как повешенный в последние моменты агонии, дрыгает конечностями. Самое возбуждающее во всём этом акте насилия, то что я буквально изменяю Ля Браво собственными руками. Её грудь тянется, деформируется, сжимается у меня в кулаке пока не станет багровой. Всё это не пройдет для неё просто так. Ещё несколько лет и её внушительный бюст никогда не станет прежним. Превратиться в непристойное обвисшее вымя.

Мой хер уже раскалён до красна, от него исходит испарина животного мускуса. Поршень смазан и готов разрывать плоть. Больше нельзя терпеть. Остаётся только поддаться, слиться с этим желанием овладеть другим человеком, сделать его своей игрушкой. Использовать, чтобы потом выбросить на обочину жизни.

Я вырываю ткань из пасти вонючей твари, туссы рвутся, а она вскрикивает от боли. Возможно, не рассчитав силы, я нанёс ей рану: на ткани действительно появилось пятнышко крови. Кровь только распялет и без того разгорячённую и лоснящуюся плоть. Моя ладонь опускается. Ля Браво на голову, зарывает в её рыжие волосы, вцепляется в них как клещ и тянет к багровой головке члена. Сегодня мне недостаточно просто отсоса — нет, я ни успокоюсь пока не спущу прямо в пищевод грязной блядины.

Теперь никаких остановок, скорый поезд идёт только вперед. Я не останавливаюсь перед разбитыми губами, треснувшими под напором моей ладони и влажными от крови, или во рту, на языке шавалы, который она прикусила, когда я вырвал туссы, нет и ещё раз нет! Поршень прорывается вперед. Лицо Ля Браво изменилось до неузнаваемости, кожа натянулась, глаза запали, теперь она действительно напоминала рыбу. Обхват моего члена чисто физически не предназначен для неё. Я буквально подвергал её челюсть огромному давлению, в любой момент она может сломаться. Но и это не останавливает меня, от того, чтобы выебать её блядское горло.

Горло хуесоски туго смыкается вокруг ствола — плен, который мечтает испытать любой мужчина. Ля Браво забыв всякий страх начинает махать кулачками, пытается укунить член, мычит, сопит, её глаза чуть ли не вылезает из глазниц. Это особенно приятно, потому что голосовые связки создают вибрацию внутри горла. Теперь я хочу, чтобы она кричала ещё громче, хочу почувствовать весь напор её горла.

Рука в волосах Ля Браво натягивает её ещё сильнее, прямо до упора, так чтобы нос шлюхи оказался прямо в моих лобковых волосах. Теперь ей ещё труднее дышать. Липкие и жесткие волосы на лобке закрывают последние отверстия, из которых она могла получать воздух. Силы начинают покидать девушку, руки вместо того, чтобы колотить, пытаются ногтями вонзиться в мои потные шары. Наивная девочка, неужели она не подозревала о прочности моих яиц. Она снова непроизвольно доставляла мне удовольствие, когда во все силы начала сжимать мои яички в своих ладошках. Я увидел, как копиларчики лопаются у неё в белках глаз. Как лицо принимало нездорово бледный оттенок, как хватка пальцев начинала ослабевать.

Теперь, когда она не в силах сопротивляться, пора выебать её в горло. До этого мой член как меч лежал в ножнах её глотки. Пора вытащить его как экскалпур из камня. Я отвожу голову Ля Браво и та с глухим чпокоющим звуком съезжает с блестящего от смазки ствола. Слюнные железы работали как ненормальные, когда что-то находилось одновременно во рту и глотке. В этот же момент, шалава нашла в себе силы сделать глубокий вдох, возможно последний в своей жизни или тот, что спасёт ей жизнь.

Без промедлений я насаживаю её дыру для ебли по самые яйца, напор шел с такой силой и скоростью, что Ля Браво чуть не отключается. Шея девушки теперь выглядит раздутой и набухшей из-за ствола внутри. Но я не останавливаюсь, а продолжаю гонять её голову вдоль своего члена. Он исчезает как по мановению волшебной палочки и появляется вновь буквально через мгновение. Я контролирую всё — и глубину заглатывания, и скорость толчков. Ритмичные движения в начале превращаются в хаотичные животные порывы. Когда тварь ебёт другую тварь, и никто из них не задумывает об эстетике, а только яростнее вгрызается в плоть партнёра. Чавкающие звуки сопровождают каждый мой выход из горла Ля Браво, со стороны он напоминал пердёж. Да, так вульгарно и от того желанно и приятно.

Мой член начинает содрогаться, в яйцах, влажно шлёпающих о подбородок бляди нарастает энергия первозданной силы. Сущности всего живого. Густой нектар, которым я скоро напою Ля Браву. Возможно, её последний напиток в этом проклятом мире. Мои шары сжимаются, исторгая литры спермы, которая идёт вдоль ствола. Я перестаю держать девушку рукой. Теперь мои мускулистые ноги сомкнулись вокруг её шеи, чтобы не дать даже на миллиметр дернуться, зафиксировать её, чтобы она приняла всё до капли. Головка взрывается фонтаном вязкой жидкости, наполняя ей стенки горло, вливалась в пищевод. Я содрогаюсь, меня будто бьёт молния, проходящая через все позвонки к копчику и в мошонку.

Ля Браво закатывает глаза, я уже не вижу ничего кроме её белков. Всё лицо девушки измазано в лобковых волосах и выделениях. И даже тогда, когда она начинает биться в конвульсиях, я не разжимаю ног. Литры спермы вливаются в неё, заливая желудок. Прямо на моих глазах, которые застилает дымка удовольствия, живот Ля Браво как бурдюк до краёв наполненный водой начинает распирать. Он вздувается как будто она на последнем месяце беременности. Багровые трещины покрывают кожу, когда она натягивается до предела. Внутри неё уже нет места, и сперма начинает подниматься, она вырывает из ноздрей, уголков губ, пенясь и брызгая во все стороны.

В этот момент я осознаю, что могу из жалости прекратить муки этой тупой шалавы. Мне достаточно просто сжать ноги посильнее и тогда её шея просто сломается. Такой вот бесславный конец... Как же было бы замечательно, так и поступить. Только вот... звуки трансляции возвращают меня на брентную землю. Нет, убивать её прямо так в прямом эфире нельзя. Слишком много проблем. Да-да, она мне ещё нужно, другой такой нет.

Моя хватка ослабевает и тело Ля Браво безвольно падает на мокрые простыни. Полуопавший член вываливается изо рта девушки. Не отключая трансляцию, я надавливаю ладонью на живот Ля Браво, провоцируя у неё рвоту. Из её рта извергаются литры спермы. Я поднимаю и кладу её животом к себе на колени, мой член в этот момент лежит на её ягодицах. Жду, когда из неё исторгнется достаточно спермы. Потом, мне приходится сделать твари искусственное дыхание. Через несколько минут, когда я уже оставил всякую надежду, Ля Браво сама начинает откашливаться.

— Она жива, — произношу я на камеру и выключаю трансляцию.